

Общественная мысль и общественное движение

Е. Б. Васильева
Образ декабриста
на страницах либеральной прессы
второй половины XIX – начала XX века
(по материалам журналов
«Вестник Европы» и «Русское богатство»)

История движения декабристов – знаковое явление отечественной истории. В силу различных причин для последующих поколений эпоха декабристов стала эталоном для сравнений и оценок. Каждое новое поколение конструирует свой образ декабриста, актуализируя в его содержании мировоззренческие и эстетические вызовы эпохи. В разные периоды конкурирующие идеологические «группы интересов» презентовали свои мировоззренческие проекты декабризма, активно пользуясь символикой и риторикой декабристского движения для обоснования своих версий прошлого, настоящего и будущего России.

Цель настоящей статьи – выявить и охарактеризовать структуру, содержание и эволюцию образа декабриста, сконструированного либеральной общественностью второй половины XIX – начала XX в.

В отечественной историографии исследование работ либералов по истории декабризма второй половины XIX – начала XX в., в основном шло путем изучения биографий отдельных представителей либерального

Васильева Елена Борисовна, аспирантка кафедры отечественной истории Омского государственного педагогического университета. E-mail: elena_vasilyeva@bk.ru

© Е. Б. Васильева, 2008.

декабристоведения¹. За рамками исследовательского внимания остались взгляды либералов на историю декабризма как общественно-политического течения, причины их обращения к истории движения, трансформация взглядов либеральной общественности на декабризм в зависимости от изменения общественно-политической ситуации в целом и либеральной доктрины в частности.

Важным источником для изучения поставленных вопросов являются либеральные общественно-политические журналы, указанного периода. В настоящей работе мы использовали материал авторитетных либеральных изданий – «Вестника Европы» и «Русского богатства».

Впервые либеральное видение истории декабризма было представлено в труде А. Н. Пыпина «Очерки общественно-го движения при Александре I», опубликованном в 1870 г. в «Вестнике Европы». В нем декабризм рассматривался в общем контексте истории либерального движения первой четверти XIX в.

В 1870-х гг. либералы оказались в политической изоляции. Правительство фактически отстранило их от активной политической деятельности, требуя исключительно поддержки проводимого курса. Политика же полукритики, проводимая умеренно настроенными кругами, лишала их широкой общественной поддержки². Перед либеральной оппозицией встала реальная необходимость обосновывать

¹ См., например: *Балькин Д. А.* А. Н. Пыпин как исследователь течений русской общественной мысли. Брянск, 1996; *Вандалковская М. Г.* Периодизация русского освободительного движения XIX в. в либерально-буржуазной кадетской историографии // *История и историки.* 1974. М., 1976. С. 89–105; *Тарасова В. М.* Происхождение либеральной концепции декабризма // *История и историки. Историография СССР.* М., 1965. С. 313–332; *Она же.* Роль Н. И. Тургенева в общественном движении России 20–70-х годов XIX в. (к историографии вопроса) // *История и историки. Историографический ежегодник.* 1972. М., 1973. С. 107–125.

² Подробнее см.: *Кельнер В. Е.* М. М. Стасюлевич и либеральная оппозиция в 70-х – начале 80-х годов XIX века // *Отечественная история.* 1992. № 4. С. 53; *Секиринский С. С., Шелохаев В. В.* Либерализм в России. М., 1995.

свою политическую значимость и претензии на участие в общественных преобразованиях как для правительства, так и для широких общественных кругов.

В связи с этим обращение к истории декабризма было весьма актуальным. После возвращения из ссылки амнистированные участники движения заняли заметное место в общественной жизни страны. Воспоминания современников свидетельствуют о том, что они пользовались повышенным вниманием со стороны российского общества, что позволяло Пыпину повысить общественный и политический вес либералов.

Включение истории декабризма в контекст истории русского либерального движения, предопределило наличие трех основных образов в либеральной версии «образа декабриста».

Первый: декабрист – политический деятель, воспринявший западные политические идеи, но находившийся на почве национальных интересов.

Пыпин настаивал на том, что, несмотря на увлечение иностранными идеями, движение декабристов по своей сущности носило чисто русский характер. Историк отмечал, что вопросы, волновавшие декабристов, были «...вызваны русской жизнью, патриотизм членов общества был не только либеральный, но и русский...»¹

«Вестник Европы» был западничски ориентированным журналом и неоднократно подвергался резкой критике со стороны правительства и консерваторов за необдуманное заимствование западных идей, в чем неоднократно обвиняли и декабристов. Поэтому Пыпину и его соратникам – либералам, было важно доказать обратное.

Второй: декабристы – значимые политические фигуры в истории России.

В этом образе можно отметить определенную двойственность. С одной стороны, Пыпин неоднократно отмечал, что участники тайных обществ поднимали «...вопросы, которые представлялись им как возможные для решения,

¹ Пыпин А. Н. Очерки общественного движения при Александре I // Вестник Европы. 1870. № 12. С. 456.

и самые настоятельные были именно вопросы существенные и на первом месте план освобождения крестьян»¹.

С другой стороны, в тексте часто встречаются такие характеристики декабристов, как «романтики», «энтузиасты», «мечтатели», «экзальтированные личности». Примечателен тот факт, что наиболее интенсивное их использование начинается в последней главе, где излагается история Северного и Южного обществ непосредственно перед восстанием.

Третий: декабристы – лица несправедливо пострадавшие за свои убеждения. Акцент делался на несправедливые действия правительства и на то, что декабристы нуждаются в понимании и оправдании. Пыпин писал: «Люди двадцатых годов в особенности нуждаются в историческом оправдании, какого им до сих пор недостает. В нашей литературе они были открыты только для нападений и обличений»².

Примечателен и подбор источников. Во второй половине XIX – начале XX в. основными источниками для изучения истории движения декабристов были воспоминания участников движения и «Донесение следственной комиссии». Источники носили крайне субъективный характер и значательную мировоззренческую заданность. Признание приоритета или правоты за одним из источников само по себе носило идеологический оттенок.

В «Очерках...» Пыпин использовал практически все опубликованные на тот момент воспоминания декабристов: Н. И. Тургенева, И. Д. Якушкина, М. Фонвизина, П. Н. Свистунова, М. Н. Муравьева и А. Е. Розена. Воспоминания и публицистика декабристов преимущественно использовались Пыпиным для освещения причин возникновения тайных обществ, их программных установок, для подтверждения «русского» характера движения декабристов, его либеральной ориентации. В то время как «Донесение...» привлекалось исключительно для составления фактической канвы отдельных эпизодов истории

¹ Пыпин А. Н. Очерки общественного движения при Александре I // Вестник Европы. 1870. № 12. С. 442.

² Пыпин А. Н. Там же. С. 447.

тайных обществ, которые были слабо освещены в воспоминаниях декабристов. Если к оценочной части содержания «Донесения...» автор относился весьма критически, неоднократно заостряя внимание читателей на его тенденциозности, то в отношении воспоминаний участников декабристского движения подобного рода замечаний не звучало.

Таким образом, Пыпин предложил два варианта восприятия истории декабризма: 1) отметив вклад участников тайных обществ в развитие отечественной политической культуры и истории, он признал право на научное осмысление истории декабризма; 2) закрепил за декабристами «героически-романтический образ».

В 1880-х – начале 1900-х гг. внимание либеральной журналистики было сфокусировано на теме вклада декабристов в развитие русской литературы. На основании анализа публикаций мы можем сделать вывод о том, что собственно литературные достоинства декабристских произведений занимали в них второстепенное место. Вклад декабристов в развитие русской поэзии авторы оценивали с двух позиций.

Первая: декабристы как предшественники истинно русской поэзии, которая нашла законченное выражение в творчестве А. С. Пушкина и А. С. Грибоедова.

Н. Г. Котляровский, характеризуя произведения декабристов, отмечал, что В. К. Кюхельбекер «...как критик и теоретик самобытной литературы... предостерегал от... подражания и, в ущерб вкусу и правде, восхвалял до небес все, даже самое ничтожное, лишь бы оно носило отпечаток народности»¹, а «...Одоевский имел пристрастие к старине народной. Он был патриот в искусстве и хотел, чтобы народный сюжет и по возможности народная форма проникли в нашу поэзию»².

Вторая: декабристы как выразители реалий истинно народной жизни и истинного патриотизма.

Анализируя литературные произведения участников

¹ Котляровский Н. Г. Литературная деятельность декабристов. Вильгельм Карлович Кюхельбекер // Русское богатство. 1901. № 4. С. 50.

² Котляровский Н. Г. Там же. С. 50.

движения, авторы либеральных журналов пришли к выводу о том, что в своей поэзии А. А. Бестужев впервые обратил внимание на русского солдата «Александру Александровичу принадлежит честь одного важного литературного открытия. Он открыл русского солдата и офицера, того самого, которым у нас все восхищались, и о котором, кроме заученных фраз, не умели сказать нечего», – писал Н. Г. Котляровский¹.

Во второй половине XIX в., на фоне роста общественной активности русских интеллектуалов, очень остро стоял вопрос о соотношении художественного и политического компонентов в литературных произведениях. В силу политической активности поэтов-декабристов это становилось едва ли не главным вопросом при анализе их произведений. В. Е. Якушкин признавал, что произведения Рыльева за немногим исключением были действительно написаны с политической целью², однако, в отличие от многих других поэтов, «в поэзии Рыльева звучит не тенденция, а глубокое и искреннее убеждение. Рылеев до того был, проникнут любовью к Родине, что его поэзия всегда была только искреннею [выразительницей] глубоких убеждений поэта»³.

Таким образом, изучая литературное наследие декабристов, исследователи до предела актуализировали образ декабриста как русского человека и истинного патриота.

Благодаря преобладанию литературоведческой тематики среди декабристов на первый план выходят фигуры А. А. Бестужева, В. К. Кюхельбекера, А. И. Одоевского и К. Ф. Рыльева, что усиливало восприятие читателями истории декабризма в романтическом ореоле. Оценка политического аспекта деятельности декабристов в этот период практически сводится к констатации авторами факта, что участники тайных обществ действовали исходя из ми-

¹ Котляровский Н. Г. Литературная деятельность декабристов. Александр Александрович Бестужев-Марлинский // Русское богатство. 1902. № 2. С. 217.

² Якушкин В. Е. Из истории литературы двадцатых годов. Новые материалы для биографии К. Ф. Рыльева // Вестник Европы. 1888. № 11. С. 213.

³ Якушкин В. Е. Там же. С. 216.

молетного порыва, а не трезвого политического расчета.

Уже цитировавшийся нами Котляровский также не признавал за декабристами сознательных политических убеждений. Он не видел серьезного политического деятеля даже в Рылееве: «...но настойчиво зрел в Рылееве "гражданин" – "либералист", сын своего вольнолюбивого века, идеолог с малым запасом знаний, но большими стремлениями и весьма приподнятым настроением. Мыслей много, хоть и навеянных извне, но еще больше боевого темперамента»¹.

П. В. Анненков, определяя степень осмысленности участия в движении его членов, отмечал: «...не определено доселе, насколько согласие участвовать в заговоре выходило у лиц, в нем замешанных, из твердого политического убеждения их, и насколько оно было делом случайности, уважения и доверчивости к вербовщику и даже просто фальшивого стыда»².

Примечательно и смысловое наполнение понятие «декабристы». Оно соотносилось в этот период с концептами «романтики», «патриоты», «пожертвовавшие собой ради будущего России», не потерявшие достоинства и жизненной энергии в сложной для себя ситуации. Политическая идентификация декабристов в либеральной публицистике практически полностью отсутствует.

Благодаря публицистике А. Н. Пыпина, который в 1880-е гг. занимался изучением движения панславизма, появился еще один образ декабриста: человек, сочувствующий интересам славянских народов. В основном он освещался через деятельность «Общества соединенных славян», имевшего основной целью объединение славянских племен посредством федеративного союза с удержанием независимости³.

¹ Котляровский Н. Г. Литературная деятельность декабристов. Кондратий Федорович Рылеев // Русское богатство. 1904. № 8. С. 48.

² Анненков П. В. Александр Сергеевич Пушкин в Александровскую эпоху // Вестник Европы. 1874. № 1. С. 27.

³ Пыпин А. Н. История панславизма // Вестник Европы. 1893. № 9. С. 269.

Вообще в либеральной публицистике мотив «национального» во взглядах декабристов, был очень силен. Так, в биографическом очерке, посвященном В. Ф. Раевскому, отмечалось: «У декабристов было особое чувство патриотизма, доходящие до фанатизма, исходя из которого они не переносили всего не русского...»¹ Особенно акцент на «национальное» во взглядах декабристов был присущ «Вестнику Европы».

В конце XIX – начале XX в. во взглядах либеральной журналистики на историю декабризма можно отметить некоторую радикализацию. Однако будет неправильно говорить о признании либеральными публицистами за декабристами сколько-нибудь радикальных взглядов. По мере оживления общественной жизни и роста оппозиционности правительству лейтмотивом публикаций становится вопрос о правомерности наказания, которое постигло участников движения.

В 1896 г. в «Вестнике Европы» были опубликованы главы из воспоминаний Н. А. Белоголового, посвященные декабристу А. В. Поджио². Воспитанник декабристов, Белоголовый в воспоминаниях довольно подробно описал трудности, с которыми столкнулся Поджио после его возвращения из сибирской ссылки: невнимание со стороны родственников, притеснения правительства.

Продолжение эта тематика получила в рецензии на книгу Д. А. Дмитриева-Мамонова «Декабристы в Западной Сибири». При чтении рецензии создается впечатление, что рецензент хотел не столько дать оценку монографии, сколько настроить читателя на определенное ее восприятие. Основное внимание автор сосредоточил на тяжелом материальном положении декабристов, назвав в цифрах получаемое от казны денежное содержание, сделал вывод о его явной недостаточности³.

¹ *Щеголев П. Е.* Владимир Федорович Раевский и его время. Биографический очерк // Вестник Европы. 1904. № 6. С. 510.

² *Белоголовый Н. А.* Декабрист Поджио // Вестник Европы. 1896. № 5–6; *Он же.* Письмо декабриста Поджио // Вестник Европы. 1897. № 5. С. 430–432.

³ Литературное обозрение // Вестник Европы. 1896. № 2. С. 874.

Особо были рассмотрены факты притеснения декабристов местными властями: «...оснований для доноса обыкновенно не было не каких потому, что, во-первых, ссыльным было не до того, чтобы предаваться какому-нибудь вольнодумию, а во-вторых, в тех трущобах, в которых они не редко жили среди дикого населения, не было для этого никакой почвы, но по доносам каждый раз начинались следствия...»¹

Сквозной темой либеральной публицистики была тема «Крестьянский вопрос и движение декабристов», которая рассматривалась в нескольких ракурсах.

Во-первых, эта тема рассматривалась на примере деятельности Н. И. Тургенева², что было вполне логично и традиционно для исследуемого нами периода, так как в личных архивах семьи Тургеневых и В. А. Жуковского сохранилась значительная часть переписки и документации, на основе которой можно было изучать данный вопрос.

Во-вторых, либералов интересовала практическая деятельность декабристов по освобождению крестьян. В статье В. Г. Короленко проанализирована деятельность по проведению крестьянской реформы декабриста Муравьева на посту нижегородского губернатора. Ему противостояли аристократы: «Крепостное дворянство чувствовало в Муравьеве не простого, хоть бы даже энергичного и умного, исполнителя реформ. В его лице, в тревожное время, пред испуганными взглядами явился настоящий представитель того духа, который с самого [начала] столетия призывал предчувствовать в тайном творении реформы, наконец, начавшуюся»³.

Обращает на себя внимание и характеристика отношения крестьян к восстанию декабристов. В. И. Игнатович, например, отмечал, что, несмотря на свою жертвенность, декабристы были не поняты народом, которому скорее

¹ Литературное обозрение // Вестник Европы. 1896. № 2. С. 874.

² *Семевский В. И.* Н. И. Тургенев // Вестник Европы. 1909. № 1–2.

³ *Короленко В.* Легенда о царе и декабристе (страничка из истории освобождения) // Русское богатство. 1911. № 2. С. 117.

был нужен русский царь ¹.

В 1906 г. в «Русском богатстве» опубликовано еще одно программное произведение либерального направления до-революционного декабристovedения – «Очерки из истории политических и общественных идей декабристов» В. И. Семевского, которое позволит нам определить характер эволюции взглядов либералов на историю декабристского движения.

Причины движения декабристов рассматриваются Семевским в традиционном русле: неудовлетворенность существующим положением дел, реакционная политика правительства, желание лучшей доли для России. Требования участников движения рассматривались в традиционном для либералов русле: введение представительных органов правления, решение военного вопроса и т. д. Особое внимание Семевский уделяет взглядам декабристов на крестьянский вопрос ². Единственное отличие исследования Семевского от работ его предшественников заключалось в детальном изучении преобразовательных программ участников декабристского движения.

Гораздо большее значение, на наш взгляд, имела повествовательная техника историка. «Очерки...» Семевского написаны на основе обширного архивного материала и, по сути, представляют своеобразную энциклопедию. Примечательно, что именно в собирании и систематизации фактического материала видели основную заслугу Семевского как современники, так и исследователи ³. В качестве же основных источников Семевский использовал материалы следственных дел, воспоминания и письма, принадлежащие участникам декабристского движения.

В труде Семевского не наблюдается четкого определения термина «декабрист». Участников событий 14 декабря 1825 г.

¹ *Игнатович В. И.* Крестьянское движение в Киевской губернии в первый год царствования императора Николая I // Русское богатство. 1912. № 6. С. 87.

² *Семевский В. И.* Очерки по истории политических и общественных идей декабристов // Русское богатство. 1907. № 4. С. 98.

³ *Рецензия* на кн. Семевского // Русское богатство. 1909. № 11. С. 78.

он рассматривает и как либералов, и как революционеров. Двойственность определения можно понять, если учесть некоторую условность дефиниций «либерал» и «революционер» в начале XX в. Так, по мнению политически ангажированного современника П. Н. Милюкова, «кличка революционер условная, так как в России и предводители дворянства и деятели реформы выступали революционерами»¹.

Примечательно и употребление словосочетания «внеклассовая интеллигенция». Оно очень характерно для конструирования образа декабристов в общественном мнении. Никто из исследователей изучаемой эпохи не признавал за декабристами корыстных целей. В демократической и либеральной публицистике их описывали как патриотов, действовавших из любви к Родине. Например, А. И. Герцен отмечал, что декабристы-дворяне встали выше своих узкословных интересов и личной выгоды. Семевский же облек наблюдения своих предшественников в научную форму.

Труд Семевского стал итогом всего либерального декабристоведения. Ничего более значительного оно не создало.

Подводя итог, отметим, что в процессе осмысления либералами истории декабризма мы можем выделить три основных периода.

1. Начало 1870-х гг., когда в либеральной публицистике формируется основной содержательный элемент образа декабриста – *декабрист-реформатор*. Вместе с тем за декабристами закрепился ореол романтизма.

2. В 1880-е гг. преобладающей темой в декабристоведении становится литературная деятельность декабристов. В результате актуализируется образ декабриста как *истинно русского человека, романтика, певца русской культуры*. В политическом отношении декабристы не рассматриваются как серьезные политические деятели.

3. В начале 1900-х гг. либеральная публицистика возвращается к политической истории декабризма. На-

¹ Милюков П. Н. Год борьбы. СПб., 1907. С. 35, 98, 125, 272.

блюдается возвращение к образу декабриста как *человека, несправедливо пострадавшего за свои убеждения*. Актуализируется компонент образа декабриста как *освободителя крестьян*. При этом подчеркивается, что свою приверженность делу освобождения крестьян декабристы доказали на деле, как во время деятельности тайных обществ, так и во время подготовки крестьянской реформы.